

УДК 398(510)
ББК 82.3(5Кит)-001-4
DOI 10.25281/2072-3156-2020-17-4-438-446

ДАНЬДАНЬ ТУН

КИТАЙСКИЕ ФОЛЬКЛОРНЫЕ СКАЗАНИЯ КАК КУЛЬТУРНОЕ СОКРОВИЩЕ НАЦИИ*

Даньдань Тун,

Санкт-Петербургский государственный университет,
факультет философии,
аспирант

Университетская набережная, д. 7-9,

Санкт-Петербург, 199034, Россия

ORCID 0000-0002-1266-706X; SPIN 7676-8366

E-mail: Tun-fengdan@yandex.ru

Реферат. В статье исследуется китайское народное творчество, которое имеет не только ярко выраженные национальные черты, но и является культурным сокровищем нации. Китайский фольклор состоит из таких типов произведений, как: мифы, легенды, басни, анекдоты, сказки и сказания о жизни, о животных. А также произведений, которые описывают известных исторических деятелей, воспевают любовь к родине; в текстах четко прослеживаются мотивы восхищения героями, даются положительные оценки трудовых навыков, анализируются характеристики местных традиций, обычаев и быта. Фольклор является неотъемлемой частью

традиционной китайской культуры. Он воспитывает, формирует мировоззрение, мораль и этику китайского народа. Фольклорные произведения становятся своеобразной сценой, на которой разыгрываются жизненные коллизии негероического существования рядового человека с простыми культурными запросами (например, общение, участие в ритуалах, гостеприимство и проч.).

В статье представлен перевод оригинальных историй с китайского языка на русский, на примере которых проведен анализ культурных ценностей китайских фольклорных произведений с точки зрения философии. Исследование проведено при помощи контекстуального, лингвокультурологического метода, а также методов анализа и синтеза. Представленное исследование имеет междисциплинарный характер, так как выполнено на стыке культурологии и лингвокультурологии, фольклористики и переводоведения.

* Финансовое обеспечение исследования осуществлялось из средств Китайского совета по стипендиям Министерства образования КНР. Номер стипендии: 201908090022.

Ключевые слова: Китайский фольклор, воспитательная функция, культурное сокровище, культурная ценность, легенда, басня, сказание.

Для цитирования: Тун Д. Китайские фольклорные сказания как культурное сокровище нации // Обсерватория культуры. 2020. Т. 17, № 4. С. 438–446. DOI: 10.25281/2072-3156-2020-17-4-438-446.

Согласно суждению Ф. Ницше, новую культуру надо создать не через реформу науки или искусства, а через преобразование морали. Новая мораль может существовать только в форме мифа, а миф — основа любого типа культуры. К этой мысли можно добавить и то, что культуру и мораль можно преобразовывать не только через мифы, но и через другие типы народного творчества. «... без мифа всякая культура теряет свой здоровый творческий характер природной силы: лишь обставленный мифами горизонт замыкает целое культурное движение в законченное целое» [1]. Необходимо учесть, что в Китае мифы (наряду с легендами, сказками, преданиями, баснями, анекдотами, фантастическими историями, былями и т. д.) относятся к фольклору. В соответствии с этим можно утверждать, что китайский фольклор тоже является источником и основой национальной культуры. В феврале 2011 г. китайский фольклор был включен в проект по защите нематериального культурного наследия Китайской народной республики, и до сих пор считается важным символом культуры, национальной самобытности, местных традиций и жизни народа [2].

Развивая материальную культуру, китайский народ создал чрезвычайно богатую духовную культуру, которая передается из поколения в поколение в виде фольклорных произведений [3, с. 656].

Многие этносы записывают легенды о своем происхождении, истории из жизни известных предков и народную мудрость. Создают мифы о происхождении гор и рек, описывают быт, традиции, обычаи и религиозные верования народов. Сочиняют басни, представляющие собой иронические нравоучитель-

ные рассказы, сочетающие глубокую мораль и правду, отраженные в простой истории [4].

Для примера приведем следующую басню из древней книги «Мэн-цзы» [5]. Название этой истории стало устойчивым выражением в китайском языке, но так и не обрело своего варианта на русском (揠苗助长 — в пер., букв.: тянуть ростки, помогая расти; *обр.*: забегать вперед, выдвигать чрезмерные требования, перестараться, переусердствовать, погубить дело торопливостью). Жил да был нетерпеливый крестьянин, который всегда огорчался тому, что рассада в поле росла слишком медленно. Он целый день бродил по полю, затем присел на корточки, измерил рассаду руками и остался недовольным ее размером. Он задумался о том, что можно сделать чтобы ускорить ее рост. Крестьянин долго искал способ и, наконец, нашел его: «Если я подниму рассаду в воздух, то она точно будет выше!» И он начал вытаскивать из почвы ростки один за другим, но через три дня вся рассада погибла.

Эта история объясняет то, что не следует преднамеренно нарушать естественные природные процессы. Позже эта история использовалась в качестве метафоры, иллюстрирующей печальные последствия нарушения объективных законов развития ради легкого и быстрого результата. Стремление достичь успеха здесь и сейчас, вне зависимости от применяемых средств и благородства мотивов, в большинстве случаев обречено на неудачу. До сих пор из поколения в поколение передается эта басня, родители часто рассказывают ее детям, чтобы они поняли, что для получения нужного результата необходимо запастись терпением и что следует с умом выбирать средства достижения поставленной цели. Очевидно, что эта басня выполняет воспитательную функцию, с ее помощью происходит формирование личности, обладающей развитыми творческими способностями, эрудицией, пониманием произведений литературы, вежливостью, самообладанием, высокой нравственностью и т. д. Помимо этого, басне можно приписать и функцию исторической преемственности: через ее пересказ передается социальный или жизненный опыт от поколения к поколению, от эпохи к эпохе.

В качестве еще одного примера рассмотрим басню «Красть колокольчик, затыкая себе

уши» (掩耳盗铃 — в пер., букв.: заткнув уши, воровать колокольчик; *обр.*: не признавать очевидного, прятать голову в песок, обманывать себя, строить иллюзии; самообман) [6]. Вор хочет украсть колокольчик; он считает, что если закрыть себе уши, то, раз он сам не сможет услышать звон колокольчика, то и остальные его не услышат. В Китае родители на примере этой истории учат детей не заниматься самообманом. В частности, считается, что школьники занимаются самообманом, если невнимательно слушают на занятиях учителя, не задают вопросов, чтобы разобраться в непонятной теме и из-за этого не справляются с учебой, хотя сами считают, что прилагают для этого достаточно усилий. Это и называется самообманом. Он опасен, поскольку приводит к тому, что не только школьники, но и другие люди, склонные к самообману, в конечном итоге столкнутся с проблемами, решить которые им будет затруднительно. Таким образом, басня имеет образовательную и воспитательную функцию и пропагандирует необходимость быть честным, не обманывать себя и не надеяться, что все получится само собой без лишних усилий. Кроме того, басня подразумевает еще одну идею: нужно быть отважным и смелым, чтобы признать собственные ошибки и исправить их последствия. Таким образом, можно подытожить, что басня содержит такие моральные ценности как честность (в том числе по отношению к самому себе), добросовестность, совесть и мужество.

Басня «Искать в реке меч по зарубке, сделанной на лодке при его падении в реку» (刻舟求剑 — в пер., букв.: сделать на борту лодки зарубку, чтобы потом найти оброненный в воду с этого места меч; *обр.*: делать по мертвому шаблону, без учета изменений; поступать неразумно; не учитывать изменение ситуации) [7]. В Чу один человек пытался пересечь реку, но во время переправы на лодке его меч упал в воду. Он сразу же сделал отметку на лодке и сказал: «Здесь упал мой меч». Лодка остановилась в Чу. Человек начал поиски меча с места, где он оставил знак. Однако меч остался на месте падения. Очевидно, что таким образом меч найти нельзя. Эта басня изначально призывала политиков к осознанию того, все изменчиво, и невозможно управлять страной без уче-

та развития. Проведение реформ неизбежно. Позже назидательный компонент басни стал применяться ко всем людям. Каждый должен помнить, что нужно быть гибким и приспосабливаться к меняющемуся положению дел. Нельзя придерживаться своей догмы; методы и средства решения проблем должны меняться в соответствии с потребностью, быть разносторонними, иначе возможно потерпеть неудачу или не решить проблему [8].

Мораль басни состоит в том, что когда обстановка меняется, то необходимо соответственно менять и меры, нельзя упорно цепляться за старое. Это произведение, как и некоторые другие, в том числе обозначенные в этой статье, опубликованы в учебнике для школьников, и его название превратилось в широко употребляемый фразеологизм [9, с. 129].

На примере этих трех басен четко различимы образовательная и воспитательная функции фольклорных произведений. При помощи простых и ясных иероглифов, ставших фразеологизмами, от поколения к поколению передаются знания и мораль, передается социальный (жизненный) опыт, моральные, эстетические ценности и идеологические ценности (например, честность перед собой, гибкость в решении проблем, добросовестность, стремление к истине и т. д.).

Следующий жанр народного творчества — легенда; в нем отражены исторические события, деятели и местные обычаи. Существует ряд легенд, которые рассказывают об остроумии и озорстве деятелей; иронизируют над правящим классом. В некоторых легендах повествуется о происхождении праздников и традиций китайских народностей [10, 11].

В качестве примера стоит привести легенду из «Сборника китайских народных сказок» [12]. Она повествует о любовной трагедии, произошедшей в эпоху династии Цзинь (265—420 гг.). Герои легенды — Чжу Интай, девушка из богатой семьи, и бедный юноша Лян Шаньбо, счастьем которых препятствуют родители Чжу, следовавшие господствовавшим в то время патриархальным устоям. В то время девушки не имели права на образование и Чжу Интай для того, чтобы иметь возможность учиться была вынуждена покинуть отчий дом обла-

чившись в мужские одежды. По дороге в город Цзичэн, где находилась школа, она встретила Лян Шаньбо. Проучившись вместе три года, они подружились, но Лян Шаньбо так и не заметил, что Чжу Интай девушка, причем, влюбленная в него. Позже ей пришлось прервать учебу и вернуться в свой родной город. Лян Шаньбо отправился за Чжу Интай, и, встретившись с ее семьей, обнаружил, что его друг, с которым он провел столько времени, на самом деле оказался девушкой. После такого известия он понял, что тоже очень любит ее и решил свататься к ее родителям. Но, по воле родителей мужем Чжу Интай стал Ма Вэньцай, тоже ее одноклассник, но, в отличие от Лян Шаньбо, более богатый и влиятельный (который, впрочем, не нравился невесте). Узнав об этом, Лян Шаньбо сильно опечалился и, так и не встретившись с возлюбленной, ушел. Спустя некоторое время он умер от чрезмерной усталости, вызванной тем, что он беспрестанно работал, чтобы избавиться от тоски по возлюбленной. После того, как была сыграна свадьба, Чжу Интай, не зная до этого о том, что Лян Шаньбо ее очень любил и хотел на ней жениться, внезапно это выяснила и сразу же отправилась на кладбище, к месту покоя любви всей жизни. Когда она пришла, могила Лян Шаньбо разверзлась, и Чжу Интай бросилась в нее. После этого оттуда выпорхнула пара разноцветных бабочек и улетела в заоблачную высь.

Легенда о любви Лян Шаньбо и Чжу Интай демонстрирует чистоту и благость душ юноши и девушки, осмелившихся сломать оковы традиций, защищая свои чувства вопреки воле родителей. По мотивам этой легенды написаны пьесы, поставлены спектакли, сняты киноленты и телесериалы, нарисованы мультфильмы, созданы музыкальные произведения [13, с. 38]. Легенда дарит надежду мужчинам и женщинам, находящимся в поисках любви и предупреждает повторение подобных трагедий.

Образ гробницы — это и место захоронения, и место отрешенности, а бабочки здесь символизируют жизнь и идеальную любовь. Герои легенды перерождаются в бабочек, таким образом до читателя доносится мысль, что темные времена пройдут и наступит долгожданное счастье. Среди ценностей, заложенных в эту легенду, можно выделить тягу

к справедливости, стоящей выше классовых предрассудков (из-за которых люди разного социального положения не могут вступать друг с другом в брак) и право любить того, кого выберет сердце, а не родители.

Рассмотрим легенду «Пастух и ткачиха» (牛郎与织女) [14]. Ню Лан был бедным, но добрым, честным и трудолюбивым юношей. Джи Нюй была милой и юной феей. Они влюбились друг в друга и поженились. Но мать Джи Нюй сильно разгневалась на дочь, так как ей нельзя было выходить замуж за обычного человека и разлучила влюбленных, позволив встречаться им лишь раз в год — 7-го числа 7-го месяца, в день, который впоследствии превратился в праздник Циси — день всех влюбленных. С изменениями социально-культурных контекстов изменилась и трактовка этой истории. Раньше она была печальной, позже — стала основанием для проведения праздника. Легенда побуждает молодых людей выступать против дурных нравов своих родителей и искать свою любовь. Подразумевается, что родители должны давать своим детям свободу самим выбирать любовь, чтобы избежать повторения печального конца знаменитой легенды. Эта легенда обладает не только эстетической ценностью (подчеркнутая красота любви), но и моральной. Транслируются идеи о том, что у каждого человека есть право и свобода самому выбирать объект любви; справедливость не должна зависеть от социального статуса; и, наконец, родители должны уважать выбор детей и не ограничивать их свободу. В этом заключается внутренняя духовная сила праздника Циси, оценённого по достоинству после Средневековья и ставшего народным праздником [15].

Легенды, несомненно, являются особенно-стью национальной культуры Китая. На основании приведенных легенд можно отметить, что китайский фольклор влияет на взгляды людей о любви, и на их основе можно создать новую культуру. Легенды, как и басни, выполняют важную воспитательную функцию. Через тексты легенд читатели понимают важность свободы воли, уважения решения близких, права любить кого-то невзирая на социальный статус. В этих историях тоже аккумулируется опыт предыдущих поколений [16].

К китайским фольклорным произведениям также относят сказания о деятелях. К их числу относится «История Конфуция» (孔子), из «Сборника китайских народных сказок», в которой приводится разговор философа с девушкой по имени Сан Нянцзы, собирающей шелковицу.

Конфуций и его ученики Цзы Лу и Янь Хуэй вместе отправились в царство Вэй, чтобы проповедовать конфуцианство. На дороге они заметили дерево, на тонкой ветви которого стояла девушка. Они предупредили ее об опасности падения, на что она ответила: «Западные ветки сильнее, чем восточные, а люди из царства Вэй нелегко признают свое поражение. Если нить не сможет пройти сквозь извилистые отверстия камня, вы можете прийти обратно ко мне». Конфуций и его ученики не поняли ее слов и продолжили свой путь в царство Вэй. Достигнув цели, они встретились с правителем царства, который поставил условие Конфуцию, что он сможет распространять свое учение на его территории, если пропустит нить сквозь извилистые отверстия камня. Если нить не пройдет сквозь камень, то он и его ученики должны будут покинуть эту территорию. Они посмотрели на камень и замерли, внезапно вспомнив девушку. По приказу Конфуция, его ученик Янь Хуэй отправился на поиски девушки. Ее звали Сан Нянцзы. Когда Янь Хуэй нашел ее, в левой руке она держала палочку, на конце которой была нитка с привязанным к ней муравьем, а в правой — горел зажженный дымящийся ладан. Муравей задыхался от дыма и пытался убежать. Девушка громко смеялась и весело играла, но ничего не говорила и, в конце концов, ушла. Янь Хуэй вернулся и рассказал обо всем учителю. Конфуций сразу все понял. Он попросил Цзы Лу взять муравья, а Яна Хуэя — привязать к концу нитки муравья и положить его в отверстие в камне. Муравей с ниткой пролез внутрь, однако после нескольких секунд остановился. Конфуций зажег ладан и поднес к отверстию камня, муравей начал задыхаться и быстро пролез сквозь камень. Все трое захлопали в ладоши и рассмеялись. Радостные, они пошли к царю...

Это народное сказание о Конфуции показывает, что, хотя Конфуций и обладал многими знаниями, однако есть то, чего и он не знает. Поэтому люди должны учиться друг у друга, скромно слушать и принимать советы других. Как

учит Конфуций: «Из троих обязательно найдется один, у кого можно чему-либо поучиться». Помимо этого, в этом сказании транслируются и другие идеи: «Нетерпимость к пустякам может испортить большое дело», и «Чтобы что-то взять, нужно что-то сначала дать». Эти два высказывания из классического канона конфуцианского учения обязательны для изучения китайскими школьниками [17, с. 99].

Обратимся к еще одному примеру сказания о деятелях «Цао Чун взвешивает слона» (曹冲称象) [18]. Император Цао Цао (155–220 гг.) получил в дар слона и захотел узнать его вес, но никто не знал, как его взвесить. Его сын Цао Чун придумал способ — поместить слона в лодку, дождаться, когда она перестанет качаться на волнах и отметить на ней место, до которого доходит вода. Затем слона высадить на берег и загрузить лодку камнями разного размера. Когда вода достигнет отметки на лодке, собрать и взвесить все сложенные в ней камни и таким образом узнать вес слона. Цао Чун использовал математический принцип эквивалентности, чтобы взвесить слона [19]. Будучи в состоянии анализировать противоречия вещей в деталях и умея с ними справляться, он решил проблему с помощью камней и продемонстрировал возможности человеческого мышления. Согласно современной китайской поговорке, «Наука и техника — это главные производительные силы». Из этой истории видно, что китайские фольклорные произведения могут учить и передавать научные знания [20, с. 22–27].

На основании сказаний о деятелях можно сделать вывод о том, что жанр отражает такие ценности китайского общества, как открытость новому знанию, смекалка и усердие.

Исходя из вышесказанного, мы можем отметить следующие особенности китайского фольклора. Китайские басни главным образом воспитывают людей. Они обозначают важность правдивости перед собой, умения адаптироваться к новой ситуации, добросовестности, поиска правды. Приведенные легенды вызывают к необходимости равенства личности, свободы любви. Сказания о деятелях делают упор на умение воспринимать новое знание и использовать его в жизни, т. е. изобретательность. Общим для всех типов фольклорных произведений является то, что в жизни человека они

играют воспитательную роль, передают новым поколениям опыт предыдущих.

Также можно сделать следующие выводы:

Во-первых, китайский народ отличается тем, что он склонен к осмыслению пережитого. В соответствии с этим, накопленный опыт многих поколений превращался в фольклор, обладающий развитой жанровой структурой. Каждое из произведений содержит мудрость людей, их жизненный опыт, научные, философские и медицинские знания, традиции и т. д.

Во-вторых, китайский народ чтит традиции и собственное наследие. Народные сказания до сих пор передаются устно из поколения в поколение. Фольклор является важным культурным пластом, фиксирующим историю нации.

В-третьих, на основании фольклорных произведений строится современная китайская культура. Сюжеты фольклорных сказаний широко используются в современных литературных произведениях, искусстве, фигурируют в песнях, на телевидении и в кинематографе. Помимо этого, аллегории фольклорных сказаний встречаются и в повседневной жизни людей. В частности, они являются частью общепотребительного языка — широко известными фразеологическими единицами. Так что можно утверждать, что фольклорные сказания преобразуют современную китайскую культуру.

Китайские фольклорные произведения играют воспитательную роль, имеют эстетическую ценность, влияют на мировоззрение и жизненные взгляды людей, зачастую являются предметом научных исследований. Помимо этого, они являются важным материалом для исследования культуры Древнего Китая; позволяют изучать богатство национальной культуры и литературы на более глубоком уровне. С развитием современной культуры и науки люди продолжают черпать новые идеи из народного творчества. Фольклорные произведения являются источником и символом китайской культуры и потому могут считаться культурным сокровищем нации.

Список источников

1. Ницше Ф. Рождение трагедии из духа музыки / Фридрих Ницше; [перевод с немецкого Г.А. Рачинского]. Санкт-Петербург : Азбука-классика. 2005. 201 [2] с.
2. 黄永林. 追踪民间故事建构故事学体系——刘守华民间故事研究评述. 中国民俗, 2019 (2). [73—82]. [Хуан Юнлин. Исследование структуры народных сказок — Обзор народных сказок Лю Шоухуа // Китайский фольклор. 2019. № 2. С. 73—82]. URL: <http://his.newdu.com/m/view.php?aid=655916&pageno=3> (дата обращения: 18.10.2019).
3. 刘铁梁. 民间传说和民间故事研究综述. 2016. [655—658]. [Лю Телян. Краткое изложение народных легенд и сказок. 2016. С. 655—658]. URL: <http://www.doc88.com/p-8468930918508.html> (дата обращения: 18.10.2019).
4. 刘守华. 中国民间故事史. 武汉: 湖北教育出版社, 1998. [841]. [Лю Шоухуа. История китайских народных сказок. Ухань : Издательство образования Хубэй, 1998. 841 с.]. URL: <http://ishare.iask.sina.com.cn/f/16117162.html> (дата обращения: 18.10.2019).
5. 孟子·公孙丑上. [Мэн-Цзы. Мэн-Цзы : Гунсунь Чоу]. URL: http://www.360doc.com/content/17/0614/19/35842900_663141660.shtml (дата обращения: 18.10.2019).
6. 吕不韦. 掩耳盗铃. [Лю Бувэй. Красть колокольчик, затыкая себе уши]. URL: <https://baike.baidu.com/item/%E6%8E%A9%E8%80%B3%E7%9B%97%E9%93%83/1734518?fr=aladdin> (дата обращения: 18.10.2019).
7. 吕不韦. 刻舟求剑. [Лю Бувэй. Искать в реке меч по зарубке, сделанной на лодке при его падении в реку]. URL: <https://baike.baidu.com/item/%E5%88%BB%E8%88%9F%E6%B1%82%E5%89%91> (дата обращения: 18.10.2019).
8. 高德胜. 培养大师: 我们时代的刻舟求剑. 教育科学研究, 2015 (3). [25—26]. [Гао Дешэн. Обучение мастеров: «Искать в реке меч по зарубке, сделанной на лодке при его падении в реку» // Научные исследования в области образования. 2015. № 3. С. 25—26]. URL: <http://www.doc88.com/p-1496697292545.html> (дата обращения: 18.10.2019).
9. 王蒙. 刻舟求剑赏析 [Ван Мэн. Оценка и анализ басни «Искать в реке меч по зарубке, сделанной на лодке при его падении в реку»]. URL: <https://wenku.baidu.com/view/2dd5fb670740be1e640e9a3f.html> (дата обращения: 18.10.2019).
10. 王尧. 2015年度传说研究综述. 长江大学学报: 社会科学版, 2017 (2). [9—15]. [Ван Яо. Ежегодный обзор исследований легенд 2015 год // Жур-

- нал университета Янцзы (Социальные науки) 2017. № 2. С. 9–15]. URL: <https://www.ixueshu.com/document/be6c862ae782c1416670f6a78d239b03318947a18e7f9386.html> (дата обращения: 18.10.2019).
11. 姜南, 杨茜. 传说概念在中国的演进. 云南民族大学, 2018 (39). [145–146]. [Цзян Нань, Ян Цянь. Эволюция концепции легенды в Китае // Юньнаньский университет национальностей. 2018. № 39. С. 145–146]. URL: <https://www.ixueshu.com/document/aa821c577793404b24681f90928fb621318947a18e7f9386.html> (дата обращения: 18.10.2019).
12. 中华人民共和国文化部, 中华人民共和国国家民族事务委员会主办和中国民间文艺家协会. 中国民间故事集成·山东卷. 新书华店北京发行所行, 2007. [987]. [Министерство культуры КНР, Государственный комитет по делам национальностей КНР, и Ассоциация фольклористов Китая. Сборник китайских народных сказок : провинция Шаньдун. Пекин : Синьхуа. 2007. 987 с.].
13. 刘守华. 比较故事学与比较文学, 2015. [37–41]. [Лю Шоухуа. Сравнительное изучение фольклорных сказаний и литературы. С. 37–41]. URL: <http://www.doc88.com/p-7199548146134.html> (дата обращения: 18.10.2019).
14. 劳动人民集体创作. 牛郎与织女. [Пастух и ткачиха (китайская легенда)]. URL: <https://baike.baidu.com/item/%E7%89%9B%E9%83%8E%E7%BB%87%E5%A5%B3/35843?fr=aladdin> (дата обращения: 18.10.2019).
15. 胡咪. 民间传说与民间故事研究成果回顾-2009. 武汉: 华中师范大学. 文学院, 2013. [87–91]. [Ху Ми. Обзор научно-исследовательских достижений народных легенд и сказок 2009 год. Ухань : Институт литературы Хуачжунского университета. 2013. С. 87–91]. URL: <https://www.doc88.com/p-8048056531099.html> (дата обращения: 18.10.2019).
16. 漆凌云. 2015年中国民间故事研究综述. 湘潭: 湘潭大学. 文学与新闻大学, 2018. [75–79]. [Лин Ци-юнь. Краткий обзор исследований китайских фольклорных сказаний 2015 год. Сянтань : Институт литературы и журналистики Сянтаньского университета. 2018. С. 75–79]. URL: <https://www.doc88.com/p-7923826528895.html> (дата обращения: 18.10.2019).
17. 刘守华. 民间故事的艺术世界. 武汉: 华中师范大学学报, 2002. 41 (3). [98–105]. [Лю Шоухуа. Художественный мир китайских народных сказок // Журнал Уханьского педагогического университета (Гуманитарные и социальные науки). 2002. Т. 41, № 3. С. 98–105]. URL: <http://ishare.iask.sina.com.cn/f/37863244.html> (дата обращения: 18.10.2019).
18. 陈寿. 曹冲称象[Чэнь Шоу. Цао Чун взвешивает слона (сказание)]. URL: <https://baike.baidu.com/item/%E6%9B%B9%E5%86%B2%E7%A7%B0%E8%B1%A1/5085> (дата обращения: 18.10.2019).
19. 林继福, 李晓成. 建构中国民间故事史的知识体系—读祁连休先生《中国民间故事史》. 民间文化论坛, 2015 (4). [121–125]. [Линь Цифу, Ли Сяочэн. Построение системы знаний по истории китайских фольклорных сказаний — чтение «Истории китайского фольклора» господина Ци Ляньсю / История китайских фольклорных сказаний // Народный культурный форум. 2015. № 4. С. 121–125]. URL: <https://www.doc88.com/p-0912546911078.html> (дата обращения: 18.10.2019).
20. 杨秋丽. 中国民间故事近30年的研究回顾与总结—以期刊论文为研究对象. 湘潭大学, 2013. [59]. [Ян Цюли. Обзор и краткое изложение китайских народных сказок за последние 30 лет — на основе исследования журнальных статей. Сянтаньский университет. 2013. С. 59]. URL: <https://www.docin.com/p-1122319066.html> (дата обращения: 18.10.2019).

Chinese Folklore Tales as a Cultural Treasure of the Nation

Dandan Tun

Saint Petersburg State University, 7-9, Universitetskaya Embankment, St. Petersburg, 199034, Russia

ORCID 0000-0002-1266-706X; SPIN 7676-8366

E-mail: Tun-fengdan@yandex.ru

Abstract. *The article examines Chinese folk art, which not only has pronounced national features, but also is a cultural treasure of the nation. Chinese folklore consists of myths, legends, fables, funny stories, fairy tales and tales about life, about animals, as well as works that describe famous historical figures, praise the love of the motherland. The texts clearly demonstrate the motives of admiration for the characters, give positive assessments of labor skills, analyze the characteristics of local traditions, customs and life. The folklore is an integral part of traditional Chinese culture. It educates, shapes the worldview, morals and ethics of the Chinese people. Folklore works become a kind of stage on which the life conflicts of non-heroic existence of an ordinary person with simple cultural interests (for example, communication, participation in rituals, hospitality, etc.) are played out.*

The article presents translations of original stories from Chinese into Russian, on the example of which it analyzes the cultural values of Chinese folklore works from the point of view of philosophy. The research is carried out using contextual, linguoculturological methods, as well as methods of analysis and synthesis. The presented research has an interdisciplinary character, because it is performed at the intersection of cultural studies and linguoculturology, folklore studies and translation studies.

Key words: Chinese folklore, educational function, cultural treasure, cultural value, legend, fable, tale.

Citation: Tun D. Chinese Folklore Tales as a Cultural Treasure of the Nation, *Observatory of Culture*, 2020, vol. 17, no. 4, pp. 438–446. DOI: 10.25281/2072-3156-2020-17-4-438-446.

Acknowledgements.

This research was financially supported by the Chinese Scholarship Council of the Ministry of

Education of the People's Republic of China; Scholarship Number: 201908090022.

References

1. Nietzsche F. *Rozhdenie tragedii iz dukha muzyki* [The Birth of Tragedy from the Spirit of Music]. St. Petersburg, Azbuka-Klassika Publ., 2005, 201 p.
2. Huang Yunlin. Research on the Structure of Folk Tales — A Review of the Folk Tales by Liu Shouhua, *Chinese Folklore*, 2019, no. 2, pp. 73–82. Available at: <http://his.newdu.com/m/view.php?aid=655916&pageno=3> (accessed 18.10.2019) (in Chinese).
3. Liu Teliang. *Summary of Folk Legends and Fairy Tales*, 2016, pp. 655–658. Available at: <http://www.doc88.com/p-8468930918508.html> (accessed 18.10.2019) (in Chinese).
4. Liu Shouhua. *History of Chinese Folk Tales*. Wuhan, Obrazovaniya Khubei Publ., 1998, 841 p. Available at: <http://ishare.iask.sina.com.cn/f/16117162.html> (accessed 18.10.2019) (in Chinese).
5. Mencius. *Mencius: Gunsun Chou*. Available at: http://www.360doc.com/content/17/0614/19/35842900_663141660.shtml (accessed 18.10.2019) (in Chinese).
6. Liu Buwei. *Plugging One's Ears While Stealing a Bell*. Available at: <https://baike.baidu.com/item/%E6%8E%A9%E8%80%B3%E7%9B%97%E9%93%83/1734518?fr=aladdin> (accessed 18.10.2019) (in Chinese).
7. Liu Buwei. *Searching for a Sword in a River by the Notch It Made on the Boat When Falling into the River*. Available at: <https://baike.baidu.com/item/%E5%88%BB%E8%88%9F%E6%B1%82%E5%89%91> (accessed 18.10.2019) (in Chinese).
8. Gao Desheng. Training of Masters: “Searching for a Sword in a River by the Notch It Made on the Boat When Falling into the River”, *Research in the Field of Education*, 2015, no. 3, pp. 25–26. Available at: <http://www.doc88.com/p-1496697292545.html> (accessed 18.10.2019) (in Chinese).
9. Wang Meng. *Assessment and Analysis of the Fable “Searching for a Sword in a River by the Notch It Made on the Boat When Falling into the River”*. Available at: <https://wenku.baidu.com/view/2dd5fb670740be1e640e9a3f.html> (accessed 18.10.2019) (in Chinese).
10. Wang Yao. Annual Review of Legend Research 2015, *Journal of the Yangtze University (Social*

- Sciences), 2017, no. 2, pp. 9–15. Available at: <https://www.ixueshu.com/document/be6c862ae782c1416670f6a78d239b03318947a18e7f9386.html> (accessed 18.10.2019) (in Chinese).
11. Jiang Nan, Yang Qian. Evolution of the Legend Concept in China, *Yunnan University of Nationalities*, 2018, no. 39, pp. 145–146. Available at: <https://www.ixueshu.com/document/aa821c577793404b24681f90928fb621318947a18e7f9386.html> (accessed 18.10.2019) (in Chinese).
12. *The Ministry of Culture of the People's Republic of China, the State Committee for Nationalities of the People's Republic of China, and the Association of Folklorists in China. A Collection of Chinese Folk Tales: Shandong Province*. Beijing, Sin'khua Publ., 2007, 987 p. (in Chinese).
13. Liu Shouhua. *Comparative Study among Folklore Tales and Literature*, pp. 37–41. Available at: <http://www.doc88.com/p-7199548146134.html> (accessed 18.10.2019) (in Chinese).
14. *The Shepherd and the Weaver (Chinese Legend)*. Available at: <https://baike.baidu.com/item/%E7%89%9B%E9%83%8E%E7%BB%87%E5%A5%B3/35843?fr=aladdin> (accessed 18.10.2019) (in Chinese).
15. Hu Mi. *Review of Research Achievements of Folk Legends and Fairy Tales 2009*. Wuhan, Institut Literatury Khuachzhunskogo Universiteta Publ., 2013, pp. 87–91. Available at: <https://www.doc88.com/p-8048056531099.html> (accessed 18.10.2019) (in Chinese).
16. Ling Tsiyun. *Summary of Research on Chinese Folk Tales 2015*. Xiangtan, Institut Literatury i Zhurnalistiki Syantan'skogo Universiteta Publ., 2018, pp. 75–79. Available at: <https://www.doc88.com/p-7923826528895.html> (accessed 18.10.2019) (in Chinese).
17. Liu Shouhua. The Artistic World of Chinese Folk Tales, *Journal of the Wuhan Pedagogical University (Humanities and Social Sciences)*, 2002, vol. 41, no. 3, pp. 98–105. Available at: <http://ishare.iask.sina.com.cn/f/37863244.html> (accessed 18.10.2019) (in Chinese).
18. Cheng Shou. *Cao Chung Weighs the Elephant (Tale)*. Available at: <https://baike.baidu.com/item/%E6%9B%B9%E5%86%B2%E7%A7%B0%E8%B1%A1/5085> (accessed 18.10.2019) (in Chinese).
19. Ling Tszifu, Lee Xiaocheng. Building a System of Knowledge on the History of Chinese Folklore Tales — Reading the “History of Chinese Folklore” by Mr. Qi Lianxu, *People's Cultural Forum*, 2015, no. 4, pp. 121–125. Available at: <https://www.doc88.com/p-0912546911078.html> (accessed 18.10.2019) (in Chinese).
20. Yan Qiuli. *Review and Summary of Chinese Folk Tales over the Past 30 Years — Based on the Research of Journal Articles*. Syantan'skii Universitet Publ., 2013, p. 59. Available at: <https://www.docin.com/p-1122319066.html> (accessed 18.10.2019) (in Chinese).